

Шанцинмэнь? Обитель Высшего Дао, глава всех бессмертных сект?

Е Шивэй моргнул, словно не веря своим ушам, но старик в развевающихся белых одеждах истолковал это по-своему.

— Не бойся, мой Шанцинмэнь — это не какая-нибудь мелкая шайка, а оплот пути бессмертных во всех Девяти провинциях, вершина мастерства! И хотя мой Пик Массивов не относится к прямой линии главы, во всей секте нет никого, кто посмел бы нас задеть. Станешь моим учеником — получишь массу преимуществ! — Сказав это, старик подмигнул, отчего Е Шивэя пробрала неприятная дрожь.

О силе искусства массивов он, конечно, знал. Легенды гласили: «Один шаг — и враг в ловушке». Однако это искусство было легко начать изучать, но крайне трудно постичь в совершенстве, к тому же передача мастерства была редкостью. В прошлой жизни, не считая Ди Сяо, который появился лишь в последние годы и прославился тем, что полмесяца держал в осаде Альянс Литянь, в мире почти не было выдающихся мастеров массивов.

Но в этой жизни, с его приходом, слава искусства массивов будет переписана.

— Я согласен.

Глаза старика просияли.

— Моё даосское имя — Цун Юнь. Твое поколение идет под знаком «Цзы». Раз уж тебя зовут Е Шивэй, как насчет имени Цзыши?

— Цзыши благодарит учителя за имя, — почтительно произнес Е Шивэй. В душе он ликова: это действительно оказалось задание на получение наследия, да ещё и от крупнейшей секты континента! Только подумать, сколько ресурсов и возможностей это сулит!

— Хорошо, хорошо, хорошо! — Цун Юнь погладил бороду. — Чего же ты ждешь? Скорее соверши поклон учителю, заверши обряд!

Услышав призыв Цун Юня, Е Шивэй собрался опуститься на колени и поклониться, но старик его придержал.

— Туда! — Цун Юнь указал на портрет, перед которым они стояли, и, метнувшись, снова слился с изображением.

После трех поклонов и повторного возжигания благовоний Цун Юнь с облегчением посмотрел на Е Шивэя. Наконец-то у него появился ученик, и линия Пика Массивов не прервется на нём.

В этот момент Е Шивэй услышал голос системы:

— Поздравляем игрока с завершением задания на наследие. Вы первым вступили в секту. Награда: десять камней духа высшего качества, один артефакт высшего качества, один особый артефакт, три пилюли построения фундамента, одна пилюля очищения костного мозга. Желаем игроку дальнейших успехов.

Одновременно с этим по мировому каналу разнеслось системное оповещение:

— Игрок Цзыши завершил задание на наследие и вступил в секту Шанцинмэнь, одну из семи великих сект континента. Поздравляем, весь мир празднует это событие! Режим сект официально открыт, игроки могут выбрать вступление при посещении главного города.

Игроки были в шоке. Кто этот счастливчик? Прошло всего десять с лишним дней с начала открытого бета-тестирования, а он уже вступил в секту! Неужели он уже покинул деревню новичков? У них самих уровень едва дотягивал до восьмого уровня стадии Ци, а тут такой уникум. В их понимании вступить в секту можно было, только дойдя до главного города, поэтому это стало грандиозным недоразумением.

А сам Е Шивэй в это время корчился от боли, впитывая знания, передаваемые Цун Юнем. Старик коснулся его лба, и Е Шивэй не увернулся, понимая, что это часть передачи мастерства. Но объем знаний оказался пугающим — казалось, голова сейчас взорвется.

Информация в сознании бурлила, перестраивалась и усваивалась. По мере того как Е Шивэй впитывал знания, фигура Цун Юня становилась всё прозрачнее, но выражение его лица становилось всё более умиротворенным.

— Мой глаз меня не обманул. Встретить сокровище и сначала поклониться предшественнику, не проявляя жадности и нетерпения, да ещё и обладать такой силой духа... Небо не оставило мой Пик Массивов без будущего... — бормотал старик, пока его голос не затих в пещере.

Когда Е Шивэй пришел в себя после мучительного процесса передачи знаний, от Цун Юня осталась лишь смутная тень.

— Учитель! — в ужасе воскликнул Е Шивэй.

Но затем он вспомнил, как именно видел учителя, и всё понял.

— Глупый ребенок, — размытая фигура Цун Юня обняла его. — Рождение, старение, болезнь и смерть — таков закон небес. Моё время давно истекло, и то, что я смог дожидаться тебя, — великая удача. После моего ухода не будь заносчив, не потакай лени, не иди на поводу у подхалимов. Мой Пик Массивов всегда держался скромно, но мы — основа Шанцинмэнь. Если кто-то в моё отсутствие посмеет тебя обидеть, иди к моему старшему брату-главе. Если он

откажется заступиться, спроси его от моего имени: помнит ли он еще о ста тридцати шести жизнях обитателей Пика Массивов?

— Учитель... — на глазах Е Шивэя навернулись слезы. Он искренне привязался к учителю, хотя они провели вместе меньше полудня.

— И еще скажи старшему брату, что Цун Юнь сделал всё, что мог. Двести тридцать семь лет... этот демон... Цун Юню не удалось его подавить.

Видя, что Е Шивэй не может сдержать слез, Цун Юнь погладил его по голове:

— Такой большой, а плачешь, как ребенок. Не стыдно?

Он надел на указательный палец Е Шивэя кольцо. Капля крови выступила из кожи, впиталась в украшение и исчезла. В сознании Е Шивэя возникло знание: кольцо называется Митянь, оно не только служит хранилищем, но и помогает в расчетах массивов.

— Все мои пожитки внутри. Это кольцо главы Пика Массивов. Когда достигнешь стадии построения фундамента, официально примешь дела.

— Учитель...

— Перестань вести себя как дитя. Путь бессмертия... сколько тех, кто достигает его? Если ты действительно считаешь меня, докажи своими успехами, что в этом мире есть бессмертные. Иди...

Цун Юнь махнул рукавом, мир перед глазами Е Шивэя завертелся, а в ушах зазвучала печальная песня:

— С песней в путь, с песней в путь, на пути к бессмертию немногим победить. С древности даосы гибнут в испытаниях, отдавая верное сердце могилам бессмертных...

Песня стихла, и Е Шивэй обнаружил себя под тем самым баньяном в деревне Даосян. Вспомнив слова слуги из зала тренировок о том, что его нашли спящим под деревом, он понял — это тоже было делом рук учителя.

В то же время световой столб на задней горе погас. Группу людей в грубой одежде выбросило наружу — это были игроки, вошедшие в зону после активации столба.

Среди них были и подчиненные Сяо Юя, но самого Сяо Юя нигде не было. Игроки, которые еще не ушли, увидев такую легкую добычу, не упустили возможности. Когда те очнулись, то обнаружили, что остались буквально ни с чем.

А Сяо Юй всё ещё был без сознания. В пещере появилась слабая фигура, взмахнула рукой, и серый туман рассеялся.

— Налань Лююнь, выходи! Я знаю, что ты не умер! — Это был Цун Юнь, но уже не в облике старика с бородой, а в виде холодного и прекрасного даоса.

Из угла пещеры, окутанный черным дымом, показался мужчина, скованный черными цепями. Его лицо было порочно и прекрасно, но при виде полупрозрачной тени Цун Юня он пришел в ярость.

— Кто посмел тебя ранить?! — голос его звучал пугающе.

— Кто может меня ранить? — спокойно ответил Цун Юнь. — Налань Лююнь, я умираю.

Голос был полон усталости. Мужчина в черном не хотел верить:

— Как ты можешь умереть? Я не разрешаю тебе умирать!

— Рождение, старение, болезнь и смерть — это закон небес. Ты должен был знать это давно.

Налань Лююнь прошептал в муках:

— Я ведь ограничил свою силу, чтобы тебе не пришлось тратить ни капли своей энергии, как же дошло до такого...

Цун Юнь усмехнулся:

— Сто тридцать шесть человек с моего пика погибли от твоих рук. Моя линия прервана, и если не передать наследие, Пик Массивов исчезнет навсегда.

— Наследие! — Налань Лююнь забился в цепях. — Если бы не они, если бы не эти лицемеры, мы бы не оказались в такой ситуации! Они заслуживают смерти!

— Хватит, Лююнь, — голос Цун Юня был полон изнеможения. — Те, кого ты называешь достойными смерти, — мои учителя, мои братья и сестры. Это самые близкие мне люди... Мы спорили об этом бесчисленное количество раз.

— Цун Юнь, давай будем вместе, как раньше? Я раскаиваюсь, я больше не буду. Давай уедем туда, где поют птицы и цветут цветы, забудем обо всем... — умолял Налань Лююнь.

Цун Юнь горько улыбнулся:

— Лююнь, я умираю.

— Я не разрешаю тебе умирать!

Цун Юнь глубоко вздохнул, собирая последние силы:

— Лююнь, я знаю, что у тебя осталась сила. После моей смерти никто не сможет тебя удерживать. Пожалуйста, не мучай больше мой Шанцинмэнь, они уже заплатили достаточную цену.

— Ты даже перед смертью думаешь о них! А я? Где я в твоём сердце?

Цун Юнь замер:

— Это моё последнее желание.

— Если ты умрёшь, я уничтожу Шанцинмэнь!

— Ты не хочешь исполнить даже мою последнюю просьбу? Хочешь, чтобы я умер с сожалением?

В пещере воцарилась тишина. Фигура Цун Юня стала ещё бледнее.

— Налань...

— Я обещаю! — голос его звучал, как кровавый плач.

Освободившись от цепей, он обнял почти невидимый силуэт.

— Я обещаю, только не уходи... пожалуйста...

— Налань... Налань... — в последние мгновения жизни Цун Юнь отбросил всё, во что верил, и открыл сердце человеку, который занимал все его мысли — любовь, боль и ненависть. — Кажется, я всегда тебя любил...

Голос стих, и Налань Лююнь, обнаружив, что держит в руках пустоту, взревел в небо.

Изо рта его хлынула кровь, но он словно не чувствовал боли. Глядя на лежащего без сознания Сяо Юя, он направил на него поток демонической энергии.

Сяо Юй, очнувшись, не сразу понял ситуацию. Перед ним стоял человек в черном.

— Мальчишка, стань моим учеником!

— Кто вы? — Сяо Юй, видя перед собой могущественного мастера, проявил вежливость.

— Будешь кланяться или умрешь? — Демоническая энергия навалилась на него тяжелым грузом.

Понимая, что выбора нет, Сяо Юй горько усмехнулся:

— Я согласен.

— Сначала дай клятву: отныне твой спутник жизни должен быть из секты бессмертных. Если нет — твоя сила рассеется, и ты умрешь в муках жжения сердца в течение сорока девяти дней.

— Старший, это... — Сяо Юй колебался.

— Говори! — Демоническая энергия внутри него пришла в движение, причиняя невыносимую боль.

Сяо Юй был упрям, но под давлением вынужден был подчиниться. Его тело, словно против воли, начало произносить слова клятвы. Капля крови вошла в его лоб, оставив яркую отметину, и исчезла.

— Последний урок: в моей демонической секте побеждает сильнейший! — Налань взмахнул рукавом, и Сяо Юй исчез.

В последний миг Сяо Юй услышал лишь: «Цун Юнь, я иду к тебе...», а затем пещера обрушилась. Когда он выбрался наружу, там уже ничего не было — только его подчиненные, лежащие на земле без сознания, даже без одежды.

Сяо Юй смотрел на них. Подчиненные, очнувшись, почуяли запах, исходящий от их господина.

Горы погрузились в тишину.

<http://bllate.org/book/19531/1915252>